

Глава 14

Жест был сделан, и не только Гу Тинлань, но и сам Бай Юньцзи замер в изумлении. Какая еще вспышка озарения! Это была явная вспышка безумия!

Они же не влюбленные, это брак по расчету! О чем он только думал, предлагая побег? Бай Юньцзи мысленно бился головой о стену.

Молодожены в столовой смотрели друг на друга, и атмосфера стала донельзя странной. Воздух вокруг, казалось, похолодел.

Рука Бай Юньцзи, застывшая в воздухе, слегка дрогнула. Он уже собирался как-то выкрутиться, но тут Гу Тинлань заговорил.

— Сбежим? — придя в себя, Гу Тинлань удивленно приподнял бровь и повторил вопрос. В его черных глазах, устремленных на принца, читалось явное недоумение.

Бай Юньцзи впервые в жизни почувствовал себя неловко. Не только Гу Тинлань был в замешательстве, он и сам не понимал, зачем употребил это слово. Но, неизвестно почему, под взглядом Гу Тинланя он все же кивнул.

— Почему... сбежать? — на лице Гу Тинланя было написано такое недоумение, что он, поколебавшись, все же задал вопрос. Он совершенно не понимал, что имеет в виду Бай Юньцзи.

Бай Юньцзи не знал, что ответить. Он долго смотрел на Гу Тинланя, затем моргнул своими прекрасными голубыми глазами, одарил его самой невинной улыбкой и жестом переспросил: «Разве медовый месяц — это не путешествие для двоих?»

Подразумевалось, что в путешествии для двоих не должно быть столько народу. Он хотел провести этот медовый месяц наедине с Гу Тинланем.

— Да... но... — с трудом кивнул Гу Тинлань. Он хотел что-то сказать, но бешено колотящееся сердце выдавало его с головой. Эта идея ему понравилась.

Бай Юньцзи, видя его затруднение, развеселился. Прежняя неловкость исчезла, сменившись предвкушением забавного зрелища.

«Нельзя? Только мы вдвоем?» — с долей озорства в душе, Бай Юньцзи, подражая своему младшему брату, широко распахнул глаза, склонил голову набок и с видом невинности и разочарования задал вопрос.

Гу Тинлань застыл на месте. Уши его горели, а сердце стучало так громко, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Он слышал только оглушительное «бум! бум! бум!» и больше ничего.

Оцепенение Гу Тинланя было настолько очевидным, что Бай Юньцзи, сидевший напротив, не мог не рассмеяться. В его голубых глазах заплясали искорки смеха.

Реакция была слишком искренней. Смеясь, Бай Юньцзи почувствовал, что ему неловко и дальше дразнить этого серьезного и правильного юношу. Он уже собирался жестом показать, что пошутил.

Но тут Гу Тинлань кивнул. Его тонкие губы шевельнулись, и по ним можно было прочитать «можно».

«...» — смех в глазах Бай Юньцзи застыл. Лицо его напряглось, и он посмотрел на Гу Тинланя так, словно перед ним был какой-то древний, обезумевший тиран, забавлявшийся с огнем.

«Правда можно?» — Бай Юньцзи был ошеломлен. Глядя на слишком серьезное лицо Гу Тинланя, он не мог вымолвить, что это была шутка. Со смешанными чувствами он еще раз переспросил.

— Правда можно. Только мы вдвоем, — черные глаза Гу Тинланя были ясными и яркими. Он выглядел совершенно спокойным, но только он сам знал, что его губы шевелились беззвучно.

Бай Юньцзи хотел побыть с ним наедине, провести с ним медовый месяц вдвоем. Как он мог отказать?

Гу Тинлань снова открыл на своем квантовом компьютере список вещей. Если они едут вдвоем, вещей должно быть достаточно. Для безопасности лучше взять еще один мех. И блокатор N2 тоже...

— Домашние тапочки еще две пары взять? — Гу Тинлань что-то вспомнил, поднял голову и снова спросил.

Бай Юньцзи рассеянно смотрел на него, машинально кивая. Он все еще не мог прийти в себя от того, что Гу Тинлань согласился на побег.

Лишь через некоторое время до него дошло. Да! Разве он не хотел с самого начала путешествовать вдвоем, но чтобы все было прозрачно? То, что Гу Тинлань согласился, — это же лучший исход!

А Гу Тинлань, получив ответ, уже склонился над списком, добавил тапочки, подумал и внес еще кое-что, полностью погрузившись в процесс.

Бай Юньци, поразмыслив, встал, обошел стол, сел на стул рядом с Гу Тинланем и, привлекая его внимание, начал объясняться жестами.

«Когда мы отправляемся? Сегодня?» — с нетерпением спросил Бай Юньци. За всю свою жизнь он ни разу не покидал императорский дворец, не говоря уже о том, чтобы сбежать.

— Можно сегодня, — Гу Тинлань посмотрел на ребячливое поведение Бай Юньци, и его взгляд смягчился. Он кивнул и, добавив еще несколько пунктов в список на квантовом компьютере, отправил его своему личному помощнику Виену.

Можно? Бай Юньци приподнял бровь. Если бы он не знал, что сам предложил побег, любой бы заподозрил, что Гу Тинлань все спланировал заранее.

«Тогда пришли мне маршрут и координаты», — раз уж они отправляются, то если Аллен не получит точной информации, все его планы пойдут прахом.

— Хорошо, — с легкой улыбкой кивнул Гу Тинлань и отправил ему предварительный маршрут медового месяца с тремя остановками и точными координатами.

То, что он ни о чем не спрашивал и со всем соглашался, показалось Бай Юньци очень необычным. Он придвинулся ближе, внимательно разглядывая его. Его пытливый взгляд остановился на слегка изогнутых уголках его губ.

Гу Тинлань сейчас в хорошем настроении. К такому выводу пришел Бай Юньци. Но почему? Из-за побега? Задумавшись, Бай Юньци не заметил, как придвинулся слишком близко.

— Ч-что-то не так? — Гу Тинлань почувствовал теплое дыхание на своей щеке. Его руки застыли, ресницы дрогнули, и он слегка повернул голову, запинаясь, спросил.

Бай Юньци пришел в себя, задумчиво покачал головой, немного отодвинулся и жестом задал самый главный вопрос: «Как мы уедем?»

Решение о побеге было принято спонтанно. У него был свой личный корабль, но...

Гу Тинлань вздохнул с облегчением. Его лицо стало более естественным. Он указал на список на квантовом компьютере и ответил: «Когда вещи будут готовы, мы просто покинем императорский дворец и отправимся в резиденцию Гу. Мой помощник будет ждать там».

И все? Просто так, открыто уйти?

В дверях столовой тихо прошел Ань Бо с садовыми ножницами в руках. Его взгляд скользнул по сидящей за столом паре, увлеченно беседующей. Улыбка на его лице стала еще шире. «Теперь-

то Его Величество будет спокоен», — подумал он.

Лишь к вечеру, сидя в челноке, которым управлял Гу Тинлань, и покидая ворота дворца, Бай Юньци все еще чувствовал себя немного не в своей тарелке. Он обернулся и посмотрел на удаляющиеся величественные ворота дворца, и в его сердце зародились смешанные чувства.

Гу Тинлань, установив автопилот, повернул голову. Увидев его подавленное состояние, он подумал и взял его за руку, лежавшую на сиденье.

Бай Юньци обернулся и, увидев в его глазах беспокойство, вышел из оцепенения. Он улыбнулся и не стал вырывать свою руку из его теплой, успокаивающей ладони.

Резиденция Гу находилась недалеко от дворца, и примерно через тридцать минут челнок остановился.

Выйдя из челнока на широкую лужайку и глядя на виллу неподалеку, Бай Юньци понял, что челнок уже въехал через главные ворота.

— Шеф, это... это правда наследный... наследный принц?! — дверь виллы внезапно открылась, и Виен, услышав звук приземлившегося челнока, выбежал навстречу. Его лицо было красным, и он заикался, обращаясь к своему шефу.

— Да. Это мой помощник, Виен, — не обращая внимания на невежливость своего помощника, Гу Тинлань коротко ответил и, не отпуская руки, представил его Бай Юньци.

— Здравствуйте, Ваше Высочество! — Виен, ужасно нервничая, низко поклонился Бай Юньци. Его заикающийся голос был почти оглушительным.

Бай Юньци с удивлением посмотрел на глубоко кланяющегося рыжеволосого юношу. Он думал, что, судя по характеру Гу Тинланя, его помощник должен быть представителем деловой элиты, и совершенно не ожидал такого взбалмошного характера.

«Здравствуйте», — дождавшись, пока тот выпрямится, Бай Юньци стандартно улыбнулся и одной рукой показал приветственный жест.

— Ш-шеф? — Виен, ослепленный этой улыбкой, покраснел еще больше. Его голова, казалось, вот-вот задымится. Он не смел больше смотреть на Бай Юньци и, не зная языка жестов, жалобно обратился за помощью к Гу Тинланю.

— Он говорит «здравствуйте». Где вещи? — взгляд Гу Тинланя стал серьезнее. Он крепче сжал руку Бай Юньци и, переведя, прямо спросил.

— О-о-о! Здесь! — Виен, почувствовав изменение в настроении своего шефа, мысленно выругал себя и поспешно достал вещи из своего портфеля. Осторожно открыв, он протянул их.

В небольшой железной шкатулке, устланной толстым синим шелком, лежали два очень простых черных кулона. Гу Тинлань отпустил руку, которую держал все это время, взял один из кулонов и, повернувшись, осторожно надел его на шею Бай Юньци.

— Это пространственная кнопка, — тихо объяснил Гу Тинлань, встретившись с недоуменным взглядом Бай Юньци.

Технологии человеческого звездного сектора не были так развиты, как в других галактиках. Исследования в области сворачивания пространства велись много лет, и только в последние два года были достигнуты какие-то результаты. Эти две пространственные кнопки были самыми стабильными прототипами, которые он создал после многочисленных испытаний.

Бай Юньци моргнул и послушно позволил ему надеть кулон, хотя в душе был потрясен. Пространственные кнопки не были редкостью в других галактиках, но по правилам Звездного альянса они никогда не поставлялись в низкоуровневые звездные сектора. Поэтому ценность вещи, которую он сейчас носил на шее, была очевидна.

Гу Тинлань взял второй кулон из шкатулки, надел его на себя, опустил взгляд и мысленно проверил его содержимое. Убедившись, что все необходимое на месте, он посмотрел на застывшего рядом Виена и спросил: «Корабль?»

— Готов! На взлетной площадке! Топливо и припасы загружены! — Виен резко пришел в себя и, поспешно убирая пустую шкатулку, не смея поднять головы, быстро ответил.

Неудивительно, что он засмотрелся! Он впервые видел своего шефа таким нежным и заботливым! Это было просто чудо света! А объектом его заботы был сказочный принц-русалка!

Он даже смотреть на него не смел, а шеф мог и за руку держать, и кулон надевать. Не зря он шеф, а сам он всего лишь помощник! И вот, опять за руку взял!

— Пойдем, — Гу Тинлань бросил взгляд на своего снова замечтавшегося помощника, решил больше не обращать на него внимания, повернулся, осторожно взял снова похолодевшую руку Бай Юньци и повел его к взлетной площадке.
